

Донченко Ю. И., Черноситова Т. Л.

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ПОИСК ЭКВИВАЛЕНТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРОВОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 80-83. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. Савина В. М. О синтаксической семантике деепричастия // Современный синтаксис: предложение и его членение: Межвузовский сборник научных трудов. - Владимир: ВГПУ, 1994. - 86 с.
7. Храковский В. С. Таксис // Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. - М., 2002. - 304 с.
8. Чиркун Г. Н. Модальные значения деепричастия // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры: Межвузовский сборник. - Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1984. - 152 с.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ПОИСК ЭКВИВАЛЕНТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРОВОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

*Донченко Ю. И., Черноситова Т. Л.
Южный федеральный университет*

При переводе с одного языка на другой происходит множество переводческих преобразований, причина которых, чаще всего, кроется в присущем каждому языку видении мира и, соответственно, языковой избирательности. Помимо этого, причиной переводческих преобразований могут служить и внутренние языковые факторы, такие как сочетаемость и коммуникативная структура высказываний. Основная цель работы - выявление лексической эквивалентности при переводе названий произведений мировой классической литературы.

Какими бы противоречивыми ни были требования, предъявляемые к переводу, нельзя не признать, что перевод является целенаправленной деятельностью, отвечающей определенным оценочным критериям. Одним из требований, издавна выдвигаемых теорией и практикой переводческой деятельности, является требование эквивалентности текстов - исходного и конечного, что, по мнению большинства теоретиков, считается одной из наиболее важных онтологических черт перевода.

По мнению В. Н. Комисарова, понятие эквивалентности «раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения» [Комиссаров 2001: 134].

Подобно тому, как различные определения перевода соответствовали различным этапам развития переводоведения, различные понимания эквивалентности отражали эволюции взглядов на саму сущность перевода.

Наиболее точным нам представляется определение эквивалентности, данное В. С. Виноградовым, который полагает, что под эквивалентностью в теории перевода «следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов 2004: 19]. При этом автор подчеркивает, что эквивалентность оригинала и перевода - это, прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту.

Материалом исследования послужили 327 русских, французских, английских и немецких названий произведений мировой классической литературы, выделенные методом сплошной выборки.

Попытка выстроить типологию эквивалентности, найти те ступени, которые ведут от минимально возможной к максимальной эквивалентности, а также установить объективную, обоснованную границу, отделяющую перевод от «неперевода», и приводит к теории уровней эквивалентности.

Наиболее известные теории уровней эквивалентности строятся на семиотических основаниях, точнее, на выделенных семиотикой трех типах отношений знака - прагматическом, семантическом и синтаксическом.

Изначально для анализа эквивалентности при трансляции названий художественных произведений нами в качестве базовой была выбрана модель уровней эквивалентности, разработанная В. Г. Гаком на основе семантических отношений, устанавливаемых между знаками (языковые формы), понятиями (значения) и денотатами (внеязыковые ситуации) [Гак 1997: 10].

Общность (инвариант) эквивалентов, которыми пользуется переводчик при переводе, может устанавливаться на различных уровнях и заключаться либо в подобии языковых форм, либо в общности значений при формальном расхождении языковых средств, либо в общности описываемой ситуации. Так, В. Г. Гак предлагает три модели перевода: 1) формальную, 2) смысловую и 3) ситуационную.

Многие исследователи полагают, что наиболее эквивалентным может считаться контекстуальный перевод, который позволяет точно передать в названии заложенный автором смысл. В практике перевода нередки случаи, исключающие использование словарного эквивалента и тем самым вынуждающие переводчика прибегнуть к эквивалентам контекстуальным. Однако наиболее часто переводчик сталкивается с необходимостью выбора между различными вариантами в зависимости от контекстуального значения слова.

В качестве примера рассмотрим перевод названия произведения Ф. М. Достоевского «Записки из мертвого дома». В отличие от немецкого варианта перевода, где одни лексические единицы заменяются другими, равноценными по значению («Aufzeichnungen aus einem Totenhaus»), во французском варианте (мы можем наблюдать изменения на семантическом уровне. Так, вместо французского «notes» («записки»), автор перевода предпочел «souvenirs» («воспоминания») - «Souvenirs de la maison des morts».

В английском языке представлено два перевода:

- 1) «Notes from the Dead House» - с использованием калькирования (как и в немецком) и
- 2) «The House of the Dead» - «Дом мертвого», осуществленный методом персонификации.

Для более точного понимания переводческого процесса и уровней эквивалентности, представленных В. Г. Гаком, проанализируем предложенные им модели перевода.

1. Формальный эквивалент предусматривает выражение общих значений в двух языках аналогичными языковыми формами.

Для иллюстрации этого постулата рассмотрим перевод названия произведения Ф. Ницше: «Jenseits von Gut und Böse» - «Par-delà Bien et Mal» (фр.) - «Beyond Good and Evil» (англ.) - «По ту сторону добра и зла» (рус.).

В данном примере мы видим полное подобие форм при подобии значения.

В переводе названия произведения Т. Уильямса, мы можем наблюдать следующие варианты перевода: «A Streetcar Named Desire» (англ.) - «Un Tramway Nommé Desire» (фр.) - «Endstation Sehnsucht» (нем.) - «Трамвай, именуемый «Желание» \ Трамвай «Желание» (рус.).

Здесь уместным будет вспомнить историю оригинального названия, когда до момента публикации пьесы автор не мог выбрать подходящее название для трагической истории Бланш Дюбуа, больше всего в жизни желавшей искренней и большой любви. Это название Т. Уильямсу подсказал маршрут трамвая в Новом Орлеане, конечная остановка которого называлась «Желание». Можно предположить, что переводчики пьесы на французский и русский языки, зная эту историю, предпочли формальный эквивалент, предусматривающий выражение общих значений в двух языках аналогичными языковыми формами. Этот же путь выбрал и первый переводчик пьесы на русский язык В. Вульф («Трамвай, именуемый «Желание»»), хотя последующие переводы, например, В. Неделина, передают название как «Трамвай «Желание», опуская подразумевающееся определение «именуемый».

Хочется отметить, что оригинальное название одного из самых значительных произведений мировой драматургии прошлого века дает богатое поле для интерпретаций - ведь английское слово "desire" можно перевести, в зависимости от контекста, как «пожелание», «желание», «жажда», «вожделение» и даже «страсть», поскольку все драматургические конфликты у Т. Уильямса замешаны на неутолимом человеческом desire, причем в спектре значений, близких к вождению. Так или иначе, но французская и русская версия названия отличаются от немецкой, которая позволяет предположить, что переводчик на немецкий язык решил раскрыть историю названия и дать более детальный перевод («Endstation» - «конечная остановка»).

2. Смысловой эквивалент, в котором одни и те же значения выражаются в двух языках различными способами, на наш взгляд, интересно представлен в переводе названия романа А. Мердок «Under the net», которое в русском и немецком вариантах звучит как «Под сетью» и «Unter dem Netz». Однако французский вариант «Dans le filet» («В сетях») представляется более точным, т.к. отражает суть произведения, т.е. перевод названия сделан с акцентом на коннотат.

3. Ситуационный эквивалент предусматривает различия не только языковых форм, но и выражаемых ими элементарных значений при описании одной и той же ситуации. В. Г. Гак подчеркивает, что особое внимание следует обратить на эквиваленты по ситуации. Нередко переводчику приходится отказываться от дословного перевода, даже если он не противоречит смыслу и нормам языка перевода, лишь потому, что в аналогичной ситуации говорящие на данном языке используют обычно иную форму [Гак 2003: 12].

В этой связи особый интерес представляет перевод названия произведения М. А. Булгакова «Дьяволиада». Можно предположить, что свою повесть о многочисленных и разнообразных кознях дьявола М. А. Булгаков назвал «Дьяволиада» не случайно. Русская «чертовщина», возможно, показалась недостаточно масштабной и не в полной мере отражающей весь размах деяний «черного ангела», поэтому употребление греческого суффикса - iad- могло показаться М. А. Булгакову более уместным для описания «подвигов» и приключений Сатаны, сделав аллюзию с гомеровской «Илиадой» несомненной.

Французский и английский переводчики перевели название этого произведения методом калькирования. Однако в немецкой литературе произведение известно под тремя названиями:

- «Teufeliade» - где сохранено смысловое употребление суффикса - iad- (по аналогии с «Илиада»);
- «Teufeleien» - множественное число от существительного Teufelei - чертовщина, дьявольщина;
- «Teufelsspuck» - переводится также как «дьявольщина», например: was für ein Teufelsspuck?! - Что за дьявольщина?! Другое значение этого слова - «проделки, пакости».

Вероятно, в последних двух вариантах для переводчиков наиболее значимым было денотативное значение названия - «дьявольщина, бесовщина», а не аналогия с выше упомянутым произведением Гомера.

Несомненный интерес представляет перевод названия произведения А. М. Горького «Мои университеты».

Если французский и английский варианты этого названия являются калькой русского («Mes universités», «My Universities») в немецком переводе употреблено слово «Kindheit» - «детство». Здесь раскрывается понимание автором понятия «университеты» - «место и время, когда меня учили», т.е. в детстве.

В названии произведения А. Толстого «Хождение по мукам» мы можем наблюдать следующие варианты перевода. Во французском названии («Le Chemin des Tourments») *tourments* - «мука, мучение, пытка», в немецком («Der Leidensweg») *Leiden* - «страдание, недуг, болезнь». Однако наибольший интерес для иссле-

дователей представляет английский перевод («The Road to Calvary»), который можно интерпретировать как «Путь на Голгофу», то есть в переведенный вариант вынесен исходный, библейский смысл.

В ходе анализа фактического материала мы столкнулись с необходимостью более детального подхода к проблеме эквивалентности. В связи с этим мы прибегли к концепции А. Д. Швейцера, который выделяет следующие уровни эквивалентности: синтаксический, семантический (с компонентным и референциальным подуровнями) и прагматический.

Низшим уровнем эквивалентности, по А. Д. Швейцеру, является **синтаксический**, перевод представляет собой замену одних лексических знаков другими при сохранении синтаксической структуры высказывания как, например, при переводе названий произведений Ф.М. Достоевского: «Бедные люди» - «Les Pauvres Gens» - «Poor Folk» \ «Poor People» - «Arme Leute».

Из двух переводов названия в английской литературе нам представляется более точным «Poor Folk», где *folk* в отличие от *people* переводится как «народ».

Чаше всего для достижения эквивалентности синтаксическое оформление высказывания требуется изменить, при этом основой для сопоставления служит семантическая структура. Поэтому следующий уровень эквивалентности называется семантическим.

Семантический уровень в свою очередь распадается на два подуровня - компонентный и референциальный. Слово «референт» здесь используется как синоним слова «денотат». На компонентном подуровне в процессе перевода семантическая структура высказывания остается неизменной, в ней сохраняются те же семантические компоненты. Меняется лишь грамматическая структура высказывания.

Рассмотрим перевод названия произведения Ф. Достоевского «Записки из подполья»: в отличие от оригинального названия и английского перевода («Notes From the Underground»), который полностью совпадает по синтаксической структуре с русским вариантом, во французском переводе («Mémoires Écrits dans un Souterrain») вместо *notes* (записки) дается *mémoires* (воспоминания) с уточнением *écrits* - «письменные, написанные». Необходимо обратить внимание и на то, что писатель употребляет слово «подполье» в непрямом значении, что соблюдено во французском и английском вариантах (фр. *m souterrain* - подземный переход, туннель; подземелье; англ. *underground* - подземелье, подполье). Более того, предпочтение, отданное французским переводчиком существительному *souterrain*, объясняется вторым значением прилагательного *souterrain,-e* - «тайный, скрытый, незаметный» и «подпольный» в политическом смысле слова, которое объединяет его с *f clandestinité* - «подполье как нелегальное положение», в отличие от *f cave/ m sous-sol* - «расположенный под полом/ниже уровня земли», то есть погреб или подвал. В немецком же переводе («Aufzeichnungen aus dem Kellerloch»), автор обращается к прямому значению - *Kellerloch* («подвал»).

На референциальном подуровне в семантической структуре происходят известные сдвиги. Это связано с тем, что разные языки один и тот же сегмент внеязыковой действительности могут описывать по-разному. Меняется и характер переводческих преобразований. Если на подуровне компонентной эквивалентности перевод осуществляется в основном путем грамматических трансформаций, то на референциальном подуровне речь идет о более сложных лексико-грамматических преобразованиях, затрагивающих не только грамматическую структуру высказывания, но и его лексическое наполнение.

Интересным для анализа представляется перевод произведения «Бесы» Ф. М. Достоевского. На немецкий язык название романа было переведено как «Die Dämonen», потеряв, таким образом, свою символичность («бесы» у автора - революционеры, смутьяны, одержимые идеей преобразования России). Автор французского варианта попытался передать коннотативный смысл путем уточнения - «Les Démons (Les Possédés)», где *possédé* - бесноватый, одержимый. Английский вариант названия этого произведения так же звучит как «The Possessed» - бесноватые, одержимые, т.е. подчеркивается одержимость людей.

Интересным представляется пример перевода произведения Э. Хемингуэя «For Whom the Bell Tolls». В то время как авторы русского («По ком звонит колокол») и французского («Pour qui Sonne le Glas») вариантов перевода предпочли сохранить метафоричность названия, переданного библейской цитатой, в немецком варианте мы можем наблюдать иную интерпретацию: «Wem die Stunde Schlägt». Переводчик здесь раскрывает значение библеизма и передает его дословно («Для кого пробивает час»).

Анализ существующих переводов названия произведения А. С. Пушкина «Медный всадник» - «Le Cavalier de Bronze» (фр.) - «The Bronze Horseman» (англ.) - «Der Eherne Reiter» (нем.) позволяет отметить, что, в отличие от оригинального названия и переводов его на английский и французский языки, в которых сохранилось указание на качество предмета, материал, из которого он был сделан, в немецком языке, несмотря на наличие слова «Kupfer» - «медь», переводчик предпочел использовать прилагательное «высокого стиля» *ehern* - «железный» в значении «несгибаемый» (например, *eherner Wille* - «железная воля»), стремясь, тем самым, передать величие Петра I, а не монумента.

В этом случае на первый план выступает концепт немецкого переводчика, который знает, о каком объекте реальной действительности идет речь. Его концепт симметричен единичному понятию, сформировавшемуся в русской культуре и обозначенному этим именем. В отличие от других немецкий вариант перевода названия пушкинской поэмы наполняет имя значением и однозначно соотносит его со статуей Петру Первому в Санкт-Петербурге.

Высшее место в иерархии уровней эквивалентности занимает **прагматический уровень**. На двух предыдущих уровнях соответствия устанавливались в пределах одной функции - денотативной. Теперь основой для сопоставления в переводе выступают два основных звена коммуникативного процесса - коммуни-

кативная установка и коммуникативный эффект, или отношение к тексту со стороны отправителя и получателя. Отношение между знаком и пользователем называется прагматикой. Отсюда и название этого уровня - прагматическая эквивалентность. На прагматическом уровне встречаются преобразования иного рода - опущение, добавление, полное перефразирование, что совпадает с контекстуальным уровнем по В. Г. Гаку.

Так, например, название произведения М. А. Булгакова «Дни Турбиных» имеет следующие варианты перевода: «Jours des Tourbine» - «Days of the Tourbins» - «Die Tage des Turbins». В интерпретации «Die Tage der Geschwister Turbin» немецкий переводчик ввел дополнительную информацию, уточнив оригинальное название словом *Geschwister*, обозначающим «братья и сестры», чем подчеркивает «степень родства» различных по духу и убеждениям людей, которых объединяет только фамилия.

Изучение общего массива выбранных названий (327) на русском, французском, английском и немецком языках дало возможность распределить их по четырем основным группам эквивалентности:

1. Формальный эквивалент - 262 (80%).
2. Ситуационный эквивалент - 45 (11%).
3. Смысловой эквивалент - 15 (6%).
4. Контекстуальный эквивалент - 5(2%).

Эта статистика позволяет сделать вывод о том, что при переводе названий художественных произведений наиболее часто используется формальная эквивалентность, которую Иоганн Вольфганг Гете считал высшим уровнем перевода. Согласно В. Г. Гаку, переводчик стихийно стремится прибегать, прежде всего, к формальным эквивалентам, использовать словарные эквиваленты, воспроизводить в переводе морфологические формы и синтаксические конструкции, сохранять порядок слов подлинника и т.д. там, где это не противоречит структуре и норме языка перевода [Гак 2003: 12]. Различные факторы, однако, заставляют отходить от формальных соответствий и прибегать к установлению эквивалентов «по смыслу», «по ситуации» и «по контексту».

На основании проведенного анализа можно отметить, что при использовании смысловых эквивалентов, переводчики выражают одни и те же значения различными способами, при этом сумма элементарных значений, составляющих общий смысл, одинакова. Если при переводе словарного эквивалента недостаточно, то переводчику необходимо самому устанавливать возможные контекстуальные эквиваленты, так как в этом случае контекст необходим для более глубокого понимания значения слова, использованного автором, что и определяет выбор эквивалента при переводе. При этом следует подчеркнуть, что, с учётом прагматических отношений, происходит прагматическая адаптация исходного текста, т.е. внесение определённых поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинала и переводного текста.

Все это позволяет прийти к выводу о том, что успешный и корректный перевод названий, которые являются квинтэссенцией авторского замысла, зависит не только от понимания макроконтекста, максимально приближенного к авторскому, но и от широты экстралингвистических знаний. Обладание теми же языковыми и культурными компетенциями, что и носители исходного языка, позволяет переводчику формировать собственную концепцию эквивалентности для последующего ее применения в своей творческой деятельности.

Список использованной литературы

1. Виноградов В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы. - М., 2004. - 235 с.
2. Гак В. Г., Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. Французский язык. - М., 1997.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. - М., 2004. - 539 с.
4. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. - М.: Международные отношения, 1980. - 215 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. - М., 2001.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М., 2004.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. - М., 1974.
8. Jäger G. Translation and Translationslinguistik. - Halle, 1975.
9. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. - Wiesbaden, 1997.
10. Nida E. Towards a Science of Translating. - Leiden, 1964.

А. Н. ПЛЕЩЕЕВ - ПЕРЕВОДЧИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. САУТИ

Жаткин Д. Н., Рябова А. А.

Пензенская государственная технологическая академия

В 1846 г. русский поэт и переводчик А. Н. Плещеев, размышляя о переводах в предисловии к первому авторскому поэтическому сборнику, отмечал, что может «взять на себя ответственность только за их верность подлиннику» [Плещеев 1846: 45], адекватность передачи внутреннего содержания и духа оригинала, и тем самым признавал, что «смысл и дух важнее подстрочной верности» [Пустильник 1988: 153]. Мысль поэта о том, что буквальная верность подлиннику вредит достоинству перевода, актуальна и сегодня. Она близка суждениям отечественных классиков теории перевода, выступавших в XX в. за перевод «не столько слова, сколько смысла и стиля» [Чуковский 1963: 13]. При выборе оригинала Плещеев неизменно искал